

НОВАЯ ГАЗЕТА

СОБСТВЕННОРУЧНО СТАЛИН • ОБЩЕСТВО

«Учинить примерную расправу»

При Сталине терроризировали не только отдельных лиц —
целые народы пускали под нож

14:07, 11 октября 2025,

Павел Гутионтов

обозреватель

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

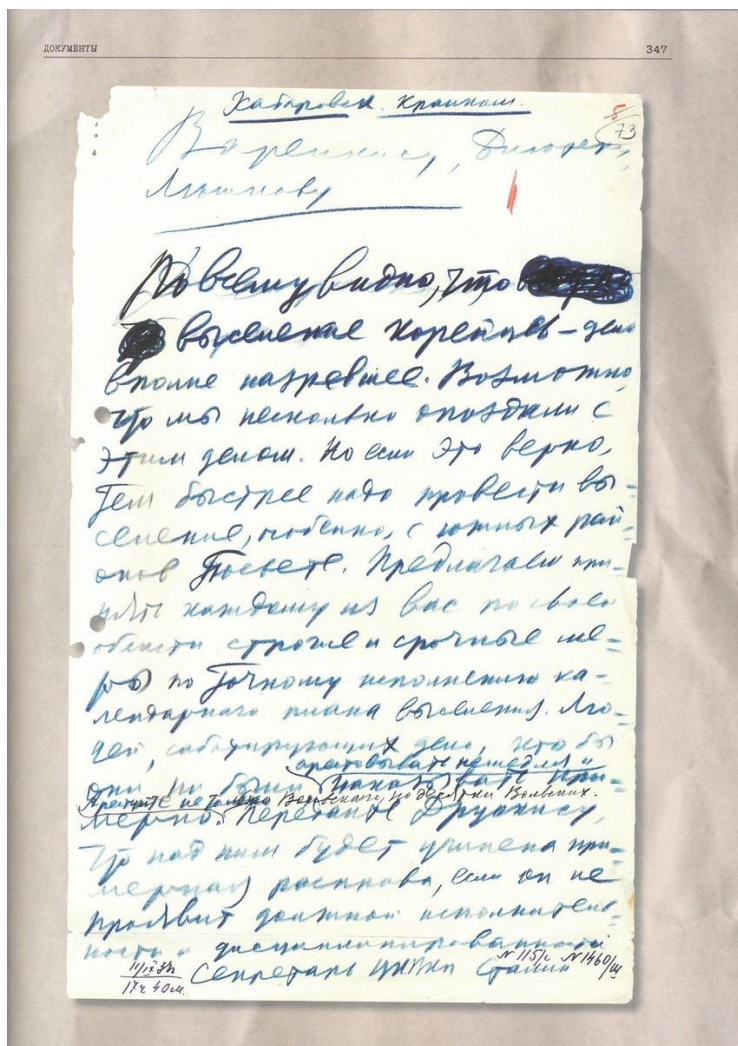

Фото: архив

Шифрограмма Сталина в Хабаровск — первому секретарю Дальневосточного крайкома И. Варейкису, командующему Особой Краснознаменной Дальневосточной армией В. Блюхеру, начальнику Управления НКВД по Дальневосточному краю Г. Люшкову:

«По всему видно, что выселение корейцев — дело вполне назревшее. Возможно, что мы несколько опоздали с этим делом. Но если это верно, то необходимо как можно быстрее провести выселение, особенно с южных районов

Посьете (так назван залив Посьет. — П. Г.). Предлагаем каждому из вас по своей области строгие и срочные меры по точному выполнению календарного плана выселения. Людей, саботирующих дело, кто бы они ни были, арестовывать немедленно и наказывать примерно. Арестуйте не только Вольского, но десятки Вольских. Передайте Друскису, что над ним будет учинена примерная расправа, если он не проявит должной исполнительности и дисциплинированности.

*Секретарь ЦК Сталин
11 сентября 1937 г.»*

С этой шифрограммы началась первая в СССР тотальная депортация целого народа — в рассуждении о неминуемой, как казалось, войны с Японией. В целях защиты государства то есть. Правда, защитой государства у нас всегда почему-то считалась только защита территории, а отнюдь не тех, кто на этой территории проживает. Ну да это не важно.

Корейцы с Дальнего Востока должны были быть депортированы в Южно-Казахстанскую область, в районы Аральского моря и Балхаша и Узбекскую ССР. Поначалу предполагалось выселить корейское население только из приграничных районов, но в сентябре 1937 года Ежов доложил Сталину, что корейцы «тыловых районов» являются «кадрами японского шпионажа». Всего депортации подверглись 172 000 человек — все корейское население Дальнего Востока. В течение первых лет пребывания на новом месте среди корейского населения имела место повышенная смертность, меланхолично отмечается в документах.

Вместе с корейцами были высланы 7000 китайцев, по несколько сот немцев, поляков и прибалтов, около тысячи харбинских репатриантов.

Депортированные корейцы в Узбекистане, начало 40-х. Архивное фото

Путь был долгим (в среднем около месяца) и изматывающим. Большинство корейцев выгружались в Казахстане, остальные оседали в Узбекистане, некоторые — в других среднеазиатских республиках и в небольшом количестве даже в Сталинградской области. Часть из них в декабре еще погоняли по Узбекистану — из-за закрытия навигации по Амударье и Аральскому морю (в результате вместо семи районов их раскидали по сорока четырем).

Переселенцев встречали континентальные зимние холода, недостаток жилья, воды, хлеба, медикаментов, безответственность и беспечность начальства (так, 4000 корейцев, прибывших 31 декабря 1937 года в Кустанай, почти

неделю провели на вокзале без малейшего внимания к себе со стороны местных властей). В несколько лучшем положении находились колхозники (еще до переезда с ними рассчитались продуктами и деньгами), рабочим же и служащим пришлось особенно тяжело (расчет с ними был отложен до весны, но на деле он не завершился и осенью следующего года).

Со временем все же хозяйственная жизнь наладилась: корейские колхозы занимались рисом и овощами, рыбой, в меньшей степени — хлопком и животноводством, тем более кочевым (хотя к этому делу их, без особого успеха, тоже пытались приспособить).

В правовом отношении статус корейцев был не определен. С одной стороны, вроде как не наказанные, с другой — покидать пределы среднеазиатских республик им было запрещено.

Расстреляны. Реабилитированы

Необходимо сказать и о тех, о ком (кроме корейцев) идет речь в сталинской шифрограмме. Депортации народов не проходили в безвоздушном пространстве: не прощаемо виновные перед страной находились везде, «кто бы они ни были», как точно заметил Иосиф Виссарионович.

Вольский (Мышкин) Михаил Петрович. Источник: Википедия

Вольский (Мышкин) Михаил Петрович, один из активных борцов за установление советской власти на Дальнем Востоке, участник партизанской антияпонской войны. В конце 1921 года создал и возглавил штаб партизанских отрядов Приморья. Председатель Камчатского окружного исполкома (1926–1931), председатель Приморского облисполкома (1932–1934). В августе 1936-го награжден орденом Трудового Красного Знамени. Ровно через год назначен и.о. председателя Далькрайисполкома, однако уже 10 сентября (накануне сталинской шифрограммы) был арестован органами НКВД. Обвинен в том, что входил в состав «запасного нелегального троцкистского центра» как один из его руководителей.

Расстрелян 8 апреля 1938 года. Реабилитирован.

Иосиф Варейкис. Первый секретарь обкома ВКП (б)

Центрально-Черноземной области. Когда там, в Острогожском округе, вспыхнуло антикоммунистическое восстание, лично руководил его подавлением. Только с февраля 1930-го по апрель 1931 года «тройкой», в состав которой входил Варейкис, были осуждены 19 238 человек, из которых 15 233 — за «активную контрреволюционную» агитацию и участие в «контрреволюционных» организациях. 15 декабря 1937 года был избран первым секретарем Далькрайкома. Обвинил прежнее руководство в ослаблении бдительности: во всей дальневосточной парторганизации, оказывается, до него было выявлено всего 30 врагов народа, исключены из партии всего 87 человек.

Иосиф Варейкис. Фото: cont.ws

Уже 1 апреля в своем кабинете застрелился начальник Дальневосточной железной дороги Лемберг, 13 апреля

застрелился управляющий «Дальтрансугля» Котин, 22 апреля покончил с собой начальник Камчатского акционерного общества Адамович.

4 июня арестован председатель крайисполкома Г. Крутов. Аресты распространились на командиров армии и флота, а затем и на руководителей Управления НКВД. Среди репрессированных оказались и начальники УНКВД — Т. Дерибас и В. Балицкий, второй секретарь крайкома В. Птуха, новый и.о. председателя крайисполкома Е. Лебедев, первые секретари Приморского обкома П. Таныгин и Н. Мякинен, первый секретарь Хабаровского обкома И. Слинкин, первый секретарь Сахалинского обкома П. Ульяновский, начальник штаба ОКДВА А. Балакирев, командующий ВВС ОКДВА И. Флеровский.

В сентябре Варейкис направил Сталину письменный доклад о проделанной работе, в котором рассказал об успехах в разоблачении врагов народа. Только среди работников железных дорог были выявлены и расстреляны 500 шпионов.

Но уже 3 октября Варейкис был снят с должности первого секретаря крайкома и отозван в Москву. Арестован по дороге, в поезде.

29 июля 1938 года расстрелян. Реабилитирован.

Франц Друскис. Литовец, родился в семье крестьянина. С июня 1918-го по август 1933-го в транспортных органах ВЧК-ОГПУ.

С 21 ноября 1934-го до 11 апреля 1937 года — начальник Забайкальской железной дороги в Чите. Проживал в Хабаровске, где и был арестован 22 сентября 1937 года как «враг народа». 29 декабря 1939-го дело прекращено за недоказанностью обвинения. Полностью реабилитирован. Умер в ноябре 1943-го.

Генрих Люшков. Одна из самых мрачных фигур в истории ВЧК-ОГПУ-НКВД, организатор и ревностный исполнитель едва ли не всех «громких» дел этой организации, комиссар госбезопасности 3-го ранга. Фаворит наркома Ежова. 31 июля 1937 года был назначен начальником управления НКВД по Дальневосточному краю, в каком качестве стал непосредственным организатором этнической депортации — тех самых корейцев. В 1938 году почувствовал, что тучи сгущаются, и... бежал в Японию, с агентами которой так замечательно боролся. За границей «из первых рук» сообщал о Большом терроре, квалифицированно разоблачал методы НКВД, предлагал японским властям организовать покушение на Сталина, рассказывал о дислокации советских войск на Дальнем Востоке и на Украине, о кодах шифров, применявшихся в военных сообщениях, и об оппозиционно настроенной группе армейских лиц в ДВО, всячески напирал на свои антикоммунистические настроения... Запись его допросов составила несколько сотен страниц. От японского императорского правительства он получил другое имя и японское гражданство, жил в Японии до ее поражения во Второй мировой войне, наконец был убит офицерами Квантунской армии. Но 7 лет жизни Люшков себе выгадал.

Василий Блюхер. Источник: Википедия

Василий Блюхер — герой Гражданской войны, маршал Советского Союза. На заседании Военного совета в июне 1937 года по «делу Тухачевского» Сталин говорил, что «заговорщики» убеждали, что Блюхера надо снять. «Почему спрашивается, объясните, в чем дело? Вот он выпивает. Ну хорошо. Ну еще что? Вот он рано утром не встает, не ходит по войскам. Еще что? Устарел, новых методов работы не понимает. Ну сегодня не понимает, завтра поймет, опыт старого бойца не пропадает. Посмотрите, ЦК встает перед фактом всякой гадости, которую говорят о Блюхере. Путьна бомбардирует, Аронштам бомбардирует нас в Москве, бомбардирует Гамарник. Наконец, созываем совещание. Когда он приезжает, видимся с ним. Мужик как мужик, неплохой... Даем ему произнести речь — великолепно... Он, конечно, разумнее, опытнее, чем любой Тухачевский, чем любой Уборевич, который является паникером, и чем любой Якир, который в военном деле ничем

не отличается».

Блюхер был назначен председательствующим судебного присутствия на процессе Тухачевского, с поставленной задачей, увы, справился хорошо. Но в конфликте на озере Хасан, как считается, провалился, не потянул. Был арестован, во время следствия до смерти забит допрашивающими. Реабилитирован.

Кодовое название — «Запад»

По данным историка Юрия Шаповала, с 1939 по 1955 год «освобожденную» Западную Украину покинуло более 2 миллионов человек, то есть почти 20% населения. В докладе КГБ 1980-х годов приводятся следующие цифры: 77 751 высланных — за 1947 год, 8984 высланных — за 1951 год.

Польский исследователь Анджей Щесняк указывает, что первый этап депортаций, который начался 10 февраля 1940 года, охватил 220 тыс. человек. Жертвами второго — 13 апреля 1940 года — стали женщины и дети, то есть члены семей арестованных и депортированных граждан. Он охватил 320 тыс. человек. Третий этап продолжался в течение июня-июля 1940 года — было депортировано 220 тысяч. Четвертый этап депортации состоялся в июне 1941 года, когда было вывезено приблизительно 300 тыс. граждан, среди которых преимущественно квалифицированные рабочие, железнодорожники, зажиточные крестьяне и интеллигенция.

Московские историки Валентина Парсаданова и Николай Бугай, анализируя архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, также отмечают, что к началу 1942 г. в восточных районах Советского Союза насчитывались 1 млн 173 тыс. чел., депортированных с западных территорий страны с конца 30-х годов по июнь 1941 года.

Выселение украинцев в рамках операции «Запад». Источник: Википедия

Пожалуй, самая масштабная операция по депортации населения **Западной Украины** произошла в октябре 1947 года; она вошла в историю под кодовым названием «Запад». Замысел принадлежит заместителю министра государственной безопасности СССР, генерал-лейтенанту С. Огольцову, и министру государственной безопасности УССР, генерал-лейтенанту С. Савченко.

Акция разрабатывалась сотрудниками МГБ по всем канонам войсковой операции. Была разработана специальная таблица радиосигналов (например, комбинация цифр «470» означала «выселение закончил»; «617» — «веду бой с бандой в координатах» и т.д.). На военных топографических картах сотрудники МГБ отображали места специальных сборных пунктов, схемы расположения нефтебаз, полковых складов ГСМ, заправочных пунктов автомашин, пути следования транспорта со «спецконтингентом». Заблаговременно в типографии были изготовлены бланки «Эшелонный список выселяемых семей», «Протокол обыска», «Акт описи имущества».

Операция «Запад» готовилась в режиме строгой секретности. К примеру, секретари райкомов партии и начальники местных подразделений МГБ были проинформированы об акции за два-три дня до ее начала, а остальные исполнители узнали о депортации только в момент ее реализации — в 6 часов утра 21 октября 1947 года.

Гладко «Запад» проходил далеко не везде.

В записке по «ВЧ» ответственные за реализацию операции «Запад» в Ровенской области уполномоченный МГБ СССР Головков и начальник Управления МГБ по Ровенской области Шевченко информировали своих руководителей о негативном реагировании населения на выселение семей ОУНовцев:

«В связи с проводимой нашими органами операции по выселению семей бандитов и участников националистического подполья со стороны некоторой части местного населения в день операции имели место факты открытого соболезнавания выселяемым и оказания им помощи — укрывательства от выселения. Например: а) при выезде автомашины с посаженными на нее семьями бандитов из села Корпин Ровенского района жителями этого села плотным кольцом была окружена машина с целью задержания ее выхода из села. В связи с этим оперативная группа для наведения порядка и получения возможности выезда автомашины с семьями бандитов вынуждена была открыть предупредительный огонь; б) во время обыска, происходящего в доме выселяемой семьи осужденного

бандита Андрошулик Марии, неизвестными жителями этого села была похищена ее четырехлетняя дочь (с. [Новый Двор](#)). В целях укрытия ее от оперативных работников, производивших выселение, перенесли ее на второй этаж дома, оттуда сбросили ее на руки поджидавшим в это время другим жителям села, после чего дочь Андрошулик была спрятана. Поиски похищенной девочки положительных результатов не дали.

В некоторых селах Ровенского, Александрийского, Тучинского, Межиричского и других районов женщины сопровождали выселяемых плачем и криком. Были случаи, когда отдельные из них демонстративно требовали, чтобы их погрузили вместе с выселяемыми или расстреляли на месте».

Лаврентий Берия и Иосиф Сталин. Архивное фото

В операции «Запад» было задействовано 15 750 человек руководящего состава силовых ведомств и около 30 тысяч солдат.

В конце октября 1947 года министр внутренних дел СССР С. Круглов в письме на имя заместителя председателя Совета министров СССР докладывал об «изъятии» из западных областей Украины 26 682 семей спецпереселенцев, или 76 192 человек, в том числе мужчин — 18 866, женщин — 35 152, детей — 22 174. Из них направлено на комбинат «Карагандауголь» 3000 семей, или 8191 человек.

В 2005 году была издана замечательная книга, целиком составленная из рассекреченных документов, — «Сталинские депортации» (902 страницы). В книге сказано про всех: про поляков, финнов, черноморских греков, корейцев, эстонцев,

западных украинцев, калмыков... Постановления Политбюро, деловитые докладные записки, справки, рапорты... Сотни тысяч человек за неведомую им вину вышвыривались из домов, где жили их отцы и деды, грузились в теплушки и под строгим конвоем доставлялись в казахские ли степи, в тундру, в тайгу. В книге сообщаются установленные дневные нормы питания в пути: двести граммов хлеба... 30 граммов мяса...

Чеченцам в книге уделено 43 страницы.

22 февраля 1944 года. Берия — Сталину:

«Мной был вызван председатель Совнаркома МОЛЛАЕВ, которому сообщил решение правительства о чеченцах и ингушах и мотивах, которые легли в основу этого решения. МОЛЛАЕВ после моего сообщения прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые будут ему даны в связи с выселением. Затем в Грозном были намечены и созваны девять руководящих работников из чеченцев и ингушей... Как партийно-советским работникам, так и духовным лицам, используемым нами, обещаны некоторые льготы по переселению (несколько будет увеличена норма разрешенных к вывозу вещей). Необходимые для проведения операции войска, оперработники и транспорт стянуты непосредственно в места операции. С двух часов ночи на 23 февраля все населенные пункты будут оцеплены, заранее намеченные места засад и дозоров будут заняты опергруппами с задачей воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. На рассвете мужчины будут созваны нашими оперработниками на сходы, где им на

родном языке будет объявлено решение правительства... После этих сходов будет предложено выделить 10–15 человек для объявления семьям собравшихся о сборе вещей, а остальная часть схода будет доставлена к местам погрузки в эшелоны».

Супьян Моллаев. Фото: checheninfo.ru

В проведении операции участвовали 19 тысяч оперативных работников НКВД, НКГБ и СМЕРШ и до 100 тысяч офицеров и бойцов войск НКВД.

К 29 февраля (за шесть дней операции) выселено и погружено в железнодорожные вагоны 478 479 человек, в том числе 91 250

ингушей и 387 299 чеченцев.

В очередной телеграмме Сталину Берия отдельно отметил, что 29 февраля «отправлен эшелон с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые нами использовались при проведении операции».

Из воспоминаний Иссы Кодзоева, малолетнего свидетеля депортации:

«В нашем доме несколько месяцев жили четыре офицера. Им выделили комнатку. Вечером бабушка специально готовила для них горячий ужин. Она говорила: «Это воины, несчастные мужчины, оторвались от дома». Позже оказалось, это были офицеры, планировавшие наше выселение. Я, маленький, часто с ними играл, мне интересно было. Они мне кусочек сахара или печенье какое-нибудь давали. В тот день один из них взял меня на руки. А я дал ему пощечину и плюнул. Это была реакция на то, что тетя, мачеха, бабушка плакали. Потом офицер спрашивал у моего отца: «Аюб, за что он меня?» А отец отвечал: «У тебя не хватает ума понять, за что? Что вы с нашим народом делаете?» Потом в Казахстане дед говорил так: «Ни один из наших мужчин не оказал сопротивления чужеземцам. Единственный внук мой что-то сделал, больше никто ничего не сделал».

В нашей машине было человек двадцать из нашего двора. Никто не пытался бежать. Конвой, автоматчики — что можно сделать? По всей дороге стояли пулеметные

расчеты. До поезда везли часа четыре. Дорога была забита машинами — представьте, весь народ выселяют! Ходили слухи, что нас посадят на корабли и бросят в море. Отец успокаивал людей, говорил, что это решение Бога и нам нужно ему покориться, сохранить семьи, веру во все хорошее, что у нас есть. Я помню, что женщины плакали — с родиной расстаются, а дед на них накричал: не надо, говорит, чтобы они видели наши слезы. Я даже не знаю, было ли мне страшно, но я чувствовал что-то такое, чего никогда не было, что-то очень плохое. Мне шел шестой год.

...Стояла страшная духота. Было душно и холодно одновременно. Дедушка усмотрел в вагоне какую-то дырочку, расширил ее шилом, и я прикладывался к ней ртом. Вкус этого сладкого воздуха я помню по сей день»...

Из воспоминаний Ашат Мазиевой, высланной с семьей из села Экажево Чечено-Ингушской АССР:

«Нас переселили всей семьей, но отца с того времени мы не видели. Его куда-то увели 23 февраля, вытащили из дома полураздетого; спустя какое-то время нам сообщили, что его расстреляли. <...> В конце 1943 года к нам в село стали съезжаться представители НКВД, солдаты ходили в форме. По селу прошел слух о том, что готовится процесс депортации ингушей. Хотя все

прекрасно знали, что в 1943 году депортировали карачаевцев, но все верили в лучшее и думали о том, что наш народ эта участь не постигнет.

Но вот наступило 23 февраля 1944 года. Нам сказали собираться, что дают 24 часа на сборы. Мы начали плакать. Мама спрашивала, куда мы поедем. Ей очень грубо ответили, толкнули. Сказали, что поедете умирать с голоду, если доберетесь, конечно. <...> Сопротивления никто не оказывал: все боялись, что убьют. Мама нам так и сказала, чтоб как мыши себя вели. Мы видели, как женщина одна хотела убежать, ее мужчина в форме ударил, прям по лицу, она и упала на землю. На момент переселения нас было семь человек в семье. <...> Самому младшему брату было всего 3 месяца, он умер в дороге от голода. Помню, как мама плакала. Мама в дороге ничего не ела, у нее молоко и пропало. И умер малыш. Пришли конвойные, обыскали вагон и выкинули его на обочину. Это не было редкостью тогда, с нами обращались как с животными».

Семья депортированных ингушей — Газдиевых у тела умершей дочери. Источник: Википедия

Берия — Сталину:

«Приняты все необходимые меры к тому, чтобы выселение вести организованно, в указанные выше сроки и без серьезных инцидентов. В частности, к выселению будут привлечены 6–7 тысяч дагестанцев и 3 тысячи осетин из колхозного и сельского районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имеется русское население. Русские, дагестанцы и осетины также будут частично использованы для охраны скота, жилья и хозяйств выселяемых. В ближайшие дни подготовка к

проведению операции будет полностью закончена, и выселение намечено начать 22 или 23 февраля.

Учитывая серьезность операции, прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции хотя бы в основном, т.е. до 26–27 февраля».

Из доклада начальника конвойных войск НКВД В. Бочкова наркому внутренних дел Л. Берии. 21 марта 1944 года:

«Докладываю, что к погрузке переселяемых чеченцев и ингушей было приступлено в 5.00 23.02.44 г. Всего принято для конвоирования и отправлено 180 эшелонов по 65 вагонов в каждом с общим количеством переселяемых 493 269 человек. В среднем по 2740 человек на эшелон.

Отправка эшелонов в пункты назначения началась 23.02.44 г. и закончена 20 марта с. г. Срок пребывания эшелонов в пути составлял от 9 до 23 суток, а в среднем 16 суток.

Сдано в пунктах назначения 180 эшелонов — 491 748 человек.

В пути следования родилось 56 человек, сдано в лечебные заведения на излечение 285 человек, умерло 1272 человека, что составляет 2,6 человека

на 1000 перевезенных.

По справке Статистического управления РСФСР, смертность в Чечено-Ингушской АССР за 1943 год составляла на 1000 жителей 13,2 человека.

Причинами смертности в пути являются:

1. Преклонный и ранний возраст переселяемых, вследствие чего отсутствовала необходимая сопротивляемость их организма изменившимся атмосферным и бытовым факторам.
2. Наличие среди переселяемых больных хроническими заболеваниями (пороки сердца с явлениями декомпенсации, склероз мозговых сосудов, туберкулез, язвенная болезнь желудка и др.).
3. Наличие физически слабых от рождения или перенесших разные изнуряющие болезни.

Происшествия в пути:

Заболевание переселяемых сыпным тифом, вследствие чего от 35 эшелонов было отцеплено 70 вагонов (2896 человек) для изъятия заболевших и проведения санитарной обработки. После чего эти вагоны были прицеплены к другим проходящим эшелонам».

Из воспоминаний Иссы Кодзоева:

«Везли нас в неизвестность в битком набитых товарных вагонах восемнадцать дней.

Человек же живой, у него есть естественные надобности — для этого в углу каждого вагона пробивали отверстие, делали крышечку и завешивали ширмой. У нас очень стыдливые женщины, а в то время они в два-три раза стыдливее были. Я ребенок, меня можно было в туалет отвести, а женщин очень много погибло от разрыва мочевого пузыря. Стеснялись люди, стыд тогда еще был в законе».

7 марта 1944 года последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». Очень логично — так как на территории не осталось ни ингушей, ни чеченцев.

Ни единого человека!

В тот же день товарищ Берия направил товарищу Сталину представление о награждении участников операции. Представление было незамедлительно удовлетворено.

Сам Берия и трое его ближайших сподвижников были удостоены полководческого ордена Суворова I степени, еще три человека — ордена Кутузова I степени, Суворова II степени — 13, Кутузова II степени — 17, Красного Знамени — 79...

259 карателей получили самую почетную солдатскую награду — медаль «За отвагу»...

...А потом эти народы реабилитировали и

вернули восвояси; признали, что с ними погорячились. Только вот в их дома уже давно въехали совсем другие люди, часто — совсем другой культуры, другого менталитета, обремененные совсем другой исторической памятью.

И на новом месте жительства этим людям совсем не дороги были камни старых кладбищ, чаще всего — порушенных и запаханных.

И вот возвращаются старые хозяева, прощенные. И старые названия их аулов восстановлены. И что дальше?

Мы знаем — что будет дальше.

«Девять башен». Мемориал памяти жертв политических репрессий в Назрани. Источник: Википедия

Среди переселенных в 1944-м в одночасье «опустевшую» Чечню оказались дидойцы-цезы, крохотный народ из соседнего Дагестана. Они ни в чем вообще не провинились, их ни в чем и не обвиняли. Просто вот так же погрузили и отправили, некоторых просто пешком гнали — на чужую родину, в чужие дома. Чеченцев — в Казахстан, дидойцев — в Чечню. И когда чеченцев вернули из Казахстана, вернули домой и дидойцев. Правда, не собственно на Родину (там-то все тоже занято — другими, ни в чем не виноватыми), а рядом.

Лет пять назад ко мне приезжал ходок — с фамилией Гамзатов. Представитель тех, кто до сих пор требует восстановления исторической справедливости. Реабилитация дидойцев не коснулась — их же никто не наказывал, просто переселили... Привез огромную папку документов.

Я в долгу перед этим крохотным, ранее мне неведомым народом. Я так и не помог им восстановить справедливость. Я просто не знаю — как это сделать.

И кто ответит? Кто знает, как надо поступить — сейчас?

Люди, виновные в страшных, не прощаемых преступлениях, давно умерли, перед их гробом пронесли подушечки с орденами. Их память мне запрещают трогать. Производят шулерскую подмену: именно их, этих преступников, объединяют с подлинными спасителями Отчизны, чьи подвиги на самом-то деле никаких (совершенных другими) преступлений не оправдывают. Или кто, и правда, думает, будто рейхстаг взяли бы позже, если б сто тысяч хорошо экипированных и вооруженных солдат в 1944-м использованы были как-то по-другому? Не в тылу, не против соотечественников?

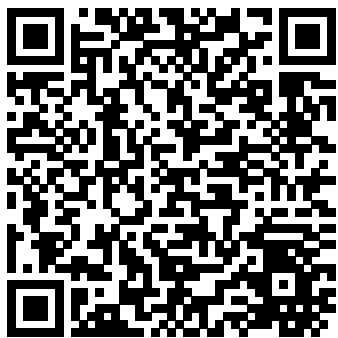
Берию потом расстреляют как английского шпиона. Сталину через 80 лет начнут где ни попадя ставить памятники.

Чеченцев с ингушами и всех остальных (при Хрущеве) вернут на родину, где населенным пунктам вернут старые названия.

Всего в годы войны тотальной депортации было подвергнуто население десяти народов, из них семь — немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары — лишились при этом и своих национальных автономий (их общая численность — около двух миллионов человек, площадь заселенной ими до депортации территории — более 150 тыс. кв. км). Но под определение тотальной депортации подпадают еще три народа — финны, корейцы и турки-месхетинцы.

Реабилитированы все. Кто в ссылке выжил, вернулся на родину.

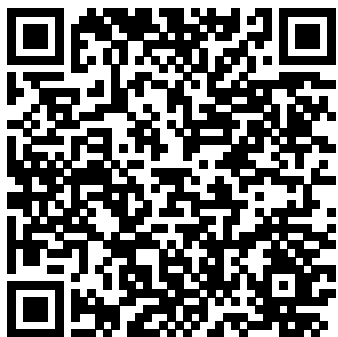
ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Расстрелять в порядке административного ведения дел»](#)

Секретная телеграмма Сталина, с которой начался Большой террор

15:08, 8 сентября 2025, Павел Гутионтов

[«Расстрелять всех поименованных в списке»](#)

Как Союзу подрубили крылья: дело Ивана Сакриера, начальника Управления авиационного вооружения ВВС РККА

16:16, 26 сентября 2025, Павел Гутионтов